

495 Голос жизни

Это было в шесть часов вечера, когда в театре шла генеральная репетиция нового спектакля. В самый разгар горячей творческой работы над городом появились несметные тучи фашистских самолётов. Продуманно и методично они начали уничтожать цветущий город, которым гордилась вся страна.

Квартал за кварталом, улицу за улицей разрушали с воздуха фашистские мерзавцы. Сначала загорелись окраины, потом запылали огнём здания центра. Огненный вихрь охватил весь город. Пламя перекинулось на реку. Отважные моряки под непрерывным вражеским обстрелом спасали от гибели жителей города, военное имущество, культурные и музейные ценности. Катера подлетали к берегу, с ходу, почти не останавливаясь, подхватывали людей, грузились и, круто развернувшись, скрываясь в клубах стлавшегося по воде черного дыма, мчались на полной скорости к противоположному берегу.

Так был спасен и театр.

Моряки любовно и бережно погрузили на катера актеров, хорошо знакомых им по спектаклям, и дали слово любой ценой переправить их на другой берег. Они не просто спасали от гибели советских людей. Они спасали то, что считали выражением культуры своего родного города, его творческим достоянием, его духовным богатством.

Путь был страшен и труден. Вода пенилась от пуль и осколков. Дым не давал дышать, раздирая легкие и горло. Тонны воды вздымались от разрывов и стеной преграждали путь. Дымились деревянные обшивки. Тлела одежда, и языки пламени обжигали людей. Но катера упрямо пробивались к берегу.

Они ловко лавировали среди смертоносного хаоса воды, свинца и огня. Резко меняя курс, уходили из-под пикирующих самолётов, бросаясь из стороны в сторону, обходили потоки плившей по воде горячей нефти, прорывались сквозь дым, пламя, вихри осколков и неуклонно неслись к цели...

Это было в Сталинграде в конце августа 1942 года.

С тех пор прошёл год.

Насколько хватает глаз — и прямо, и назад, и влево, и вправо — на многие, многие десятки километров расстилаются руины Сталинграда. Вместо прежних прекрасных многоэтажных зданий — груды бетонных глыб, перекореженные, скрюченные метровой толщины балки, почерневшие, изрешеченные металлом стены...

Здесь были немцы. Десятки тысяч их трупов устлали улицы освобождённого города. Потоками своей черной крови расплатился враг за гибель и муки советских людей, за взорванный, сожжённый, разрушенный Сталинград. Но вот над бесконечными развалинами, над перевернутыми вагонами трамвая, над эшелонами разбомбленных поездов, над всем этим горестным пейзажем проносятся звуки звонких ударов топора, визжание пил, громыханье лебедок, голоса горячей стройки. И этот гулкий шум созидания, который настолько был неотъемлем ранее от нашей жизни, что мы его уже не слышали, не замечали, здесь, среди мертвых развалин, звучит и воспринимается по-особому. Этот рабочий шум звучит здесь, как голос вечной, неугасимой жизни, как утверждение жизненной силы советского народа, его неисчерпаемого животворящего начала. Звучит, как могучий вызов подлым врагам-разрушителям, как непреклонный и непреложный ответ: Сталинград, наш любимый город на Волге, снова будет цвести. Он будет еще лучше, чем раньше!

Уже идут со всех концов Советской страны эшелоны материалов и оборудования. Уже воздвигаются строительные леса на улицах. Уже задымили трубы заводов. И уже снова зазеленела трава на восстановленных скверах, где еще недавно все было исковеркано, изрыто, загажено немцами. И уже снова начинает свою работу Сталинградский драматический театр. Сегодня день его открытия. Оно назначено точно день в день, час в час памятной годовщины, когда враг начал уничтожение города. И, подчеркивая это совпадение дат, вновь утверждая свое существование, возрожденный театр как бы говорит врагам:

— В этот день, год назад, вы обрекли

нас на гибель и смерть. Вы разрушили наш город. Вы хотели уничтожить нашу культуру. Но её нельзя ни взорвать, ни сжечь, ни превратить в прах. Это — сознание, мысли, чувства советского человека. Это — душа народа.

Вот взорвано и сожжено здание нашего театра, а он назло немцам существует. Разрушен и разгромлен немцами Сталинград, а он живёт! И будет жить и процветать и здравствовать веками, как будет жить и процветать на благо человечества великая советская культура! Ибо она бессмертна, как бессмертен народ, её создавший!

Когда после разгрома фашистских орд началось восстановление города, то одним из первоочередных мероприятий наряду с возрождением промышленности, хозяйства и экономики, наряду с оборонным строительством была поставлена задача возрождения театра. Сталинград защищала вся страна. Сейчас строит и восстанавливает его весь Советский Союз. Возрождение культуры города является также делом всего Союза.

И Москва шлет театру библиотеки, аппаратуру, техническое оборудование. Омск посылает сотни костюмов для гардероба. Саратов командует бутафоров и декораторов. Ко дню открытия прибыли представители искусства Москвы, Куйбышева, Саратова. И приехавший на праздник народный артист республики И. А. Слонов в день премьеры исполняет в знак приветствия одну из центральных ролей спектакля. К подъезду театра подъезжают вереницы машин. Это приехали на спектакль люди из районов, из воинских частей, из селений, расположенных и за двадцать, и за тридцать километров.

В зале театра по-праздничному торжественно. Красный занавес обрамляет портал сцены, над которым висится любимый облик вождя, имя которого носит город.

Торжественно и за кулисами театра. Его работники чувствуют и понимают, как почетна и ответственна их задача. Театр Сталинграда должен быть достоин своего героического города. Его искусство должно быть соответствующим величию его прославленных боевых деяний. Для этого нужно много и напряженно работать. Для этого нужна еще большая материальная и творческая помощь возрожденному те-

атру со стороны лучших мастеров искусства, театральной общественности и соответствующих организаций.

Занавес поднялся. Начался спектакль «Русские люди».

С волнением играют его артисты. Ведь в зале не простые зрители. У большинства из них блещат на груди медали за оборону Сталинграда! Ведь именно этим людям, этим зрителям обязан театр своим возрождением, радостной возможностью снова играть для родного города! С волнением встречают начало спектакля, знаменующего открытие театра, и люди в зрительном зале. Ведь в этом событии воплощается частица той великой советской культуры в большом и глубоком её понимании, за которую они так героически сражались с вражескими полчищами у стен Сталинграда.

Двадцать семь тысяч немецких трупов было подобрано на улицах города, гораздо больше немцев полегло в оврагах и балках, на дорогах и полях сражений.

Мало!

Мало этого для каждого, кто был свидетелем всего, что совершили фашистские изверги в Сталинграде. Мало для тех, кто сидит сегодня в зале театра и сцену за сценой смотрит повесть о русских людях и их бессмертной борьбе за свою родину.

Мало для актеров, создающих образы этих людей. Потому с такой силой, чувством и глубиной звучат слова героя пьесы: «Только очень жить я хочу. Долго жить. До тех пор жить, пока я своими глазами последнего немца мертвым не увижу! Самого последнего, и мертвым. Вот здесь, вот, под ногами у меня!»

С удовлетворением и с решимостью принимают эти слова люди в зрительном зале. Они знают, что преткнут эти слова и действительность. И тогда культура и творчество народа, которые так свято хранит и бережет страна в дни навязанной нам кровавой войны, в дни жертв, страданий и разрушений, эта культура — могучий голос советской жизни — прозвучит во всю силу своего величия, прозвучит так, как еще не знало человечество.

Е. ДЗИГАН,

лауреат Сталинской премии.

СТАЛИНГРАД. Август 1943 г.